

MIR-Kalender 2013

Durch den magischen Kristall

Zum 100. Geburtstag des Malers Gabriel Glikman (1913-2003)

Сквозь магический кристалл

К 100-летию художника Гавриила Гликмана (1913-2003)

«И даль свободного романа / Я сквозь магический кристалл / Еще неясно различал», - писал Пушкин в одном из лирических отступлений «Евгения Онегина», подразумевая под «магическим кристаллом» призму творчества и поэтического вдохновения.

«Магический кристалл» художника Гавриила Гликмана обращен в прошлое - в свою судьбу, судьбу России, в историю Европы и ее культуры.

Нина Мюллер

„Die Freiheitsweite des Romans / Sah ich durch den magischen Kristall / Damals noch recht unklar“ - so dichtete Alexander Puschkin in seinem Versroman „Eugen Onegin“. Für ihn war der „magische Kristall“ – ein Prisma seines Schaffens und seiner poetischen Inspiration. Der „magische Kristall“ des Malers Gabriel Glikman ist auf die Vergangenheit ausgerichtet, auf sein persönliches Schicksal und das Schicksal Russlands, aber auch die Geschichte Europas und seiner Kultur.

Nina Müller



Herausgeber: MIR e.V., Zentrum russischer Kultur in München

Издатель: МИР – Центр русской культуры в Мюнхене

Schellingstraße 117, 80798 München, Tel. 089-529673; Fax: 089-5236340

Info: www.mir-ev.de ; E-Mail: kulturzentrum@mir-ev.de

Idee und Konzept: Tatjana Lukina

Vi.i.S.d.P. / ответственный по вопросам печати: Roland Schulz

Mitarbeit / над календарём работали: Tatjana Troynikowa, Oxana Antic, Shenja Jahn, Raisa Konovalova, Lydia Vishnevskaya, Ursula Jeshel, Nina Müller, Elena Schmidt.

Übersetzungen / переводы: Peter Schmidt, Dmitri Milinski.

Grafische Gestaltung / графика и дизайн: Klaus Eckardt

Wir bedanken uns bei der Witwe des Malers, Frau Taissia Iwanowa, für die Erlaubnis, Fotos und Texte aus ihrem Fond in dieser Publikation zu verwenden. / Приносим сердечную благодарность Таисии Ивановой за предоставленную возможность использовать в данном издании принадлежащие её фонду фотографии и тексты.

Memorial-Studio von Gabriel Glikman in München. Info: tel: +49 171 4818244

<http://www.glikman.de>; E-Mail: n.murkel@hummelbuch.de

Unser besonderer Dank gilt unseren Sponsoren und Förderern / Особую благодарность приносим спонсорам этого календаря: Camilla Kraus, Roland Schulz und Dietrich Müller, Bezirksausschuss 13 der Landeshauptstadt München.

Titelbild: „Grigorij Rasputin“ von Gabriel Glikman, 1966. Aus der Sammlung der Familie Walther.

Титульный лист: Гавриил Гликман: Григорий Распутин (1966). Из коллекции семьи Вальтер.

© MIR e.V. / Общество «МИР», Мюнхен, 2012 / ISBN: 978-3-9812112-0-7

Biografie

Gabriel Glikman wurde am 14. Juli 1913 im Städtchen Beschenkowitschi im Witebsker Gouvernement des Russischen Reiches geboren. Bereits in seiner Kindheit in Witebsk konnte er in der Kunstschule Chagall, Malewitsch und anderen bekannten Malern bei der Arbeit zusehen und bekam von ihnen seine ersten Lehrstunden in der Malerei. 1929 zog die Familie nach St. Petersburg (dem damaligen Leningrad) um. Von 1937 bis 1947 – mit der Unterbrechung durch den Zweiten Weltkrieg, an dem Glikman als Soldat teilnahm – studierte er an der berühmten Leningrader Kunstakademie Bildhauerei, Malerei und Grafik.

In der Folgezeit machte er sich einen Namen als Bildhauer. Von ihm geschaffene Denkmäler und Skulpturen, die verschiedene Persönlichkeiten des kulturellen Lebens ebenso wie Gestalten aus der russischen Geschichte darstellen, stehen in vielen Städten Russlands. Die einzige Ausstellung seiner Werke in Leningrad 1968 wurde schon nach drei Tagen auf Anordnung der sowjetischen Regierung geschlossen. 1980 emigrierte er mit seiner Familie in den Westen. Von 1982 bis zu seinem Tode im Januar 2003 lebte Glikman in München, wo er ein Atelier in Bogenhausen unterhielt, das auch heute für Besucher zugänglich ist.

Биография

Гавриил Давидович Гликман родился 14 июля 1913 года в местечке Бешенковичи Витебской губернии Российской империи. Мальчиком он посещал Витебское художественное училище и наблюдал, как работают Марк Шагал, Малевич и другие известные мастера, здесь же он получил от них первые уроки живописи. В 1929 году семья переехала в Санкт-Петербург (тогдашний Ленинград.)

В 1937 году поступил во Всероссийскую Академию Художеств на отделение скульптуры, которую из-за начавшейся войны закончил только в 1947 году. (Он был на фронте с 1941 по 1945 г. и в звании лейтенанта артиллерии дошел до Берлина).

После войны Гликман занимается в основном скульптурой. Созданные им памятники и скульптурные изображения различных деятелей культуры, а также фигур российской истории, стоят во многих российских городах. Его единственная персональная выставка на родине - в 1968 году в Ленинградском доме композиторов - была по политическим соображениям закрыта через три дня. В 1980 году Гавриил Гликман эмигрирует в Германию. С 1982 года и до самой своей смерти в январе 2003 года, он проживает в Мюнхене. Там и сегодня в районе Бogenhausen находится его мемориальная студия.



Gabriel Glikman in seinem Münchner Atelier
Гавриил Гликман в своей мастерской в Мюнхене

Gabriel Glikmans Erinnerungen an Marc Chagall

„Ich habe den Maler Marc Chagall nicht oft treffen können... Aber das erste Treffen war das wichtigste! Ich war noch ein kleiner Junge und schlich mich in Witebsk heimlich in das Kunstinstitut, wo damals, in den 20er Jahren, sich eine glänzende Plejade der Künstler traf: Chagall, Malewitsch, Pen, Judovin ...

Den Atem anhaltend, schaute ich Chagall bei der Arbeit zu, wie er, mit ewig zerzaustem Haar, laut und fröhlich, voller ungeheurer Energie Farben auf die Leinwand auftrug, wie Abbildungen entstanden, wie ein Bild geboren wurde.

Das war ein bezauberndes Mysterium... Und so geschah es, dass ich, ein siebenjähriger Junge, ganz intuitiv für mich das kostbare Gefühl der grenzenlosen Freiheit, unendlichen Fantasie, einer urwüchsigen Energie entdeckte, die Chagall ausstrahlte. Und all diese Empfindungen sind damals, vor vielen Jahren, machtvoll und für immer in meine Kinderseele gedrungen. ...es waren die Empfindungen, die dank Marc Chagall in meiner Kindheit erwachten, speisen mein Schaffen und bilden seine Grundlage.“

Gabriel Glikman



Marc Chagall von Gabriel Glikman, 1985
Гавриил Гликман: Марк Шагал (1985)

Воспоминания Г. Гликмана о Марке Шагале

«Художника Марка Шагала я встречал в своей жизни не часто... ..Первая встреча была самой главной! Ещё мальчишкой в Витебске я тайно пробирался в художественный институт, где в те времена – в 20-ые годы - собралась блестящая плеяда художников - Шагал, Малевич, Пен, Юдовин ...

Затаив дыхание наблюдал я, как работает Шагал, как он, с вечно растрепанными волосами, шумный и жизнерадостный, исполненный колоссальной внутренней силы, наносил краски на холст, как возникало изображение, рождалась картина.

Это казалось околдовывающей мистерией... И так случилось, что я, семилетний мальчик, абсолютно интуитивно открыл для себя бесценное ощущение неограниченной свободы, природной энергии, безграничной фантазии, излучаемой тогда Марком Шагалом... Все эти ощущения тогда, много-много лет назад, властно и навсегда заполнили мою душу... Ощущения, сформированные в моем детстве Марком Шагалом, питают моё творчество и стали его основой».

Гавриил Гликман

Отрывки из воспоминаний-рассказов Г. Гликмана

Книга-альбом - Гавриил Гликман «Я живу, потому что я вижу», Россия, Издательский дом «Агни», 2011

Glikman und die Musik

„Ich habe viele Male Porträts von Mozart gemalt. Ich liebe diesen Komponisten sehr. Aber hier entstanden immer Schwierigkeiten. Einmal sagte mein Lehrer in der Kunstakademie zu mir: „In der Kunst sind zahlreiche Punkte gesetzt, um die man schwer herum kommt und von denen man ausgehen muss. Kann man einen Bogenschützen abbilden, nachdem Bourdelle ‚Herkules als Bogenschütze‘ erschaffen hat? Kann man nach Rodin Balzac darstellen?“ Ich ergänze: kann man nach der Porträtzeichnung Langes, die Mozart im Profil zeigt, eine andere Lösung für die Darstellung des großen Komponisten finden?

Ich habe es oft versucht, wobei ich mich nicht auf die Ähnlichkeit stützte, sondern in den malerischen und rhythmischen Aufbauten des Porträts ein Äquivalent zur Musik Mozarts suchte: eine Kombination aus Harmonie und Fragmenten von Rezitativen, die immer wieder entstehen und schwinden.“

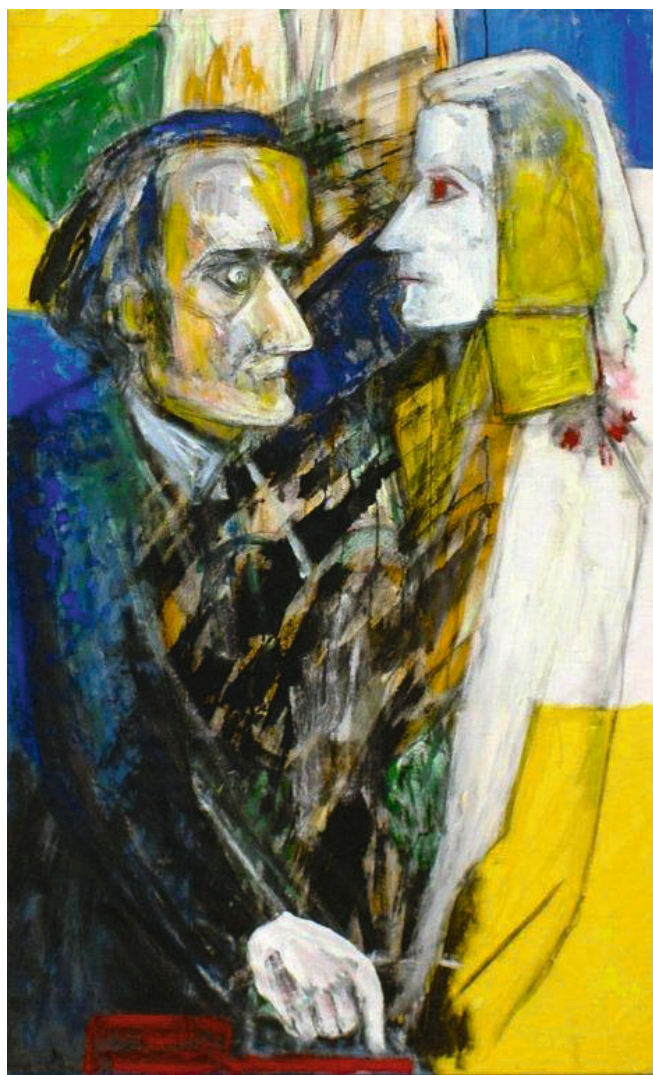
Gabriel Glikman

Гликман и музыка

«Я много раз писал портреты Моцарта. Люблю этого композитора. Но здесь всегда возникала сложность. Как-то мой преподаватель по Академии Художеств сказал: «В искусстве немало поставлено точек, которые трудно миновать и от которых нужно танцевать... Можно ли изобразить человека, натягивающего лук, после «Геракла, стреляющего из лука» скульптора Бурделя? Можно ли после Родена изобразить Бальзака?» Я добавлю: можно ли после рисунка-портрета Лангэ, изображающего Моцарта в профиль, найти иное решение образа великого композитора?

Я это пытался сделать неоднократно, опираясь не на сходство, а ища в живописных и ритмических построениях портрета эквивалент музыки Моцарта: сочетание гармонии с обрывками речитативов, рождающихся и исчезающих снова и снова.»

Гавриил Гликман



Wagner und Mozart von
Gabriel Glikman, 1999

Гавриил Гликман:
Вагнер и Моцарт (1999)

Glikman und die Musik (2)

„Wenn ich Chopin höre, denke ich oft darüber nach, wie in der menschlichen Seele, eine solch göttliche Harmonie, solch fesselnde und innige Melodien, die so tief in das Herz dringen und eine solche Erhabenheit der Gefühle geboren werden? Natürlich ist so etwas nur dem Genie zugänglich. Aber das Geniale braucht immer eine Quelle für die Inspiration. Was war denn diese nicht versiegende Quelle für Chopin?

Wehmut und Bitterkeit bei dem Gedanken an seine Heimat? Die schmerzhaft Nacktheit der eigenen Seele? Oder, vielleicht, die qualvollen Erlebnisse seiner Beziehung zu George Sand, die unerfüllte und eifersüchtige Liebe zu ihr?

Wer weiß. Eines ist gewiss: Alle diese nicht heilenden Stigmen speisten das musikalische Genie. Sie waren die Quelle seiner Inspiration!“

Gabriel Glikman

Гликман и музыка

«Когда я слышу Шопена, я часто задумываюсь о том, как это в человеческой душе рождаются такая божественная гармония, такие чарующие и глубокие мелодии, вторгающиеся глубоко в сердце? Конечно, это доступно только гению. Но гениальность тоже нуждается в источнике для вдохновения. Где черпал свое вдохновение Шопен?

В тоскливых и горьких раздумьях о своей родине? В болезненной обнаженности собственной души? Или, быть может в мучительных переживаниях, связанных с Жорж Санд, - в неосуществленном и ревнивом чувстве к ней?

Кто знает. Одно ясно - все эти неизлечимые стигматы питали музыкальный гений Шопена. Все они и были источником его вдохновения.»

Гавриил Гликман



Frederic Chopin
von Gabriel Glikman, 1985
Гавриил Гликман:
Фредерик Шопен (1985)

Gabriel Glikman und die Musik (3)

„Es hat sich so ergeben, dass mein ganzes Schaffen, gar mein ganzes Leben sehr tief und eng mit der Musik verbunden sind. Und diese Verbindung ist keinesfalls äußerlich. Es geht natürlich nicht nur darum, dass ich viele Porträts von Komponisten und Musikern gemalt habe. Unter ihnen waren nicht nur meine Zeitgenossen, die ich gut kannte, sondern auch Musiker aus anderen Epochen und Ländern.

Mein guter Freund, der Dirigent Jewgenij Mrawinskij hat einmal gesagt: ‚Wissen Sie, ihre Bilder sind sinfonisch, das heißt, sie sind vielstimmig. Sie sind polyphon in ihren Themen, Gestalten, Gedanken, malerischen Kombinationen und Rhythmen. Jeder dieser Bestandteile existiert selbstständig im Bild, und sie ergeben zusammen ein ganzes von Musik durchwirktes Gewebe‘.

Sergej Prokofjew habe ich mehrmals gemalt. So oft ich ihn sah, machte ich Entwürfe oder Skizzen. Für mich sind er und seine unsterbliche Musik der vollkommene und großartige Ausdruck Russlands und seiner Seele. Diese Musik ist rein und voll innerer Bewegung. Sie ist stets nah dem menschlichen Herzen.“

Gabriel Glikman

Гликман и музыка

«Так случилось, что мое творчество, да и моя жизнь очень глубоко и тесно связаны с музыкой. И связь эта отнюдь не внешняя. Дело разумеется не в том, что я написал много портретов композиторов и музыкантов. Среди них были не только мои современники, которых я хорошо знал, но и музыканты разных стран и эпох.

Когда-то мой добрый друг, дирижер Евгений Мравинский, заметил: «Знаете, в ваших картинах есть симфоничность, есть многоголосье – оно в разнообразии тем, образов, мыслей, живописных сочетаний и ритмов. Каждый из этих компонентов существует в картине сам по себе, и все они составляют единую, пронизанную музыкой ткань».

Я лепил и писал Сергея Прокофьева неоднократно – неизменно, видя его, делал наброски или зарисовки. ...Для меня он и его бессмертная музыка есть полное и прекрасное выражение России, ее души. Музыка эта чиста и трепетна. Она всегда близка человеческому сердцу.»

Гавриил Гликман

Sterbender Prokofjew von
Gabriel Glikman, 1977



Гавриил Гликман:
Умирающий Прокофьев
(1977)

Wassilij Kandinskij

„Bei der Lektüre des Buches ‚Über das Geistige in der Kunst‘ fielen mir einmal die folgenden Worte auf: ‚Dann kommt unvermeidlich einer von uns, er ähnelt uns in jeder Beziehung, aber er trägt in sich die auf geheimnisvolle Weise in ihm angelegte Gabe der ‚Vision‘. Er sieht und zeigt...“

Bei der Betrachtung von Kandinskijs Bildern aus verschiedenen Perioden seines Schaffens überzeugt man sich einmal mehr davon, wie die Vision des Künstlers die Welt ohne Ende zu verwandeln, zu vertiefen und zu enthüllen vermag...

Ich erinnere mich, wie ich in der Eremitage jedes mal vor Kandinskijs abstrakten Kompositionen stehen blieb und von ihrer Musikalität in Entzücken geriet. Bei ihrem Anblick hörte ich Musik. Sie lag in der Gegenüberstellung der Farben, den Strukturen und Rhythmen.“

Gabriel Glikman

Василий Кандинский

«Как-то, читая книгу Василия Кандинского „О духовном в искусстве“, я обратил внимание на его слова: „Тогда неминуемо приходит один из нас, он во всем подобен нам, но несет в себе таинственно заложенную в нем силу ‚видения‘. Он видит и указывает...“

Глядя на картины Кандинского различных его творческих периодов, лишний раз убеждаешься в том, как виденье художника способно бесконечно преобразать, углублять и раскрывать мир...

Помню, как всякий раз в Эрмитаже я останавливался перед абстракциями Кандинского и восхищался их музыкальностью. Глядя на них, я слышал музыку. Она была в сопоставлении цветов, композиционных построений и ритмов.»

Гавриил Гликман

Aus einem Brief von Mstislaw Rosstropowitsch, Dezember 1980

„...Ich kenne und liebe von ganzem Herzen die Bilder Glikmans. Vielen von ihm dargestellten Menschen stand ich persönlich nahe; darunter S. Prokofjew, D. Schostakowitsch, E. Mrawinski, I. Strawinski, S. Richter und viele andere.

Mich beeindruckt in seinen Portraits die Darstellung des geistigen Wesens der Menschen. Ich freue mich darüber, dass G. Glikman jetzt im Westen frei seinen Weg als Künstler weitergehen kann. Ich bin davon überzeugt, dass er einen hohen Rang in der glänzenden Schar der russischen Maler einnehmen wird, welche gezwungen waren ihre künstlerische Laufbahn außerhalb ihrer Heimat fortzusetzen, wie z. B. Kandinskij und Chagall. Es bürgen dafür seine jugendliche Energie und sein großartiges Talent.“

Из письма М. Ростроповича, ... декабрь 1980 г.:

«... знаю и горячо люблю картины Г. Гликмана. Очень многих, изображенных им, я близко знал лично; среди них С. Прокофьев, Дм. Шостакович, Е. Мравинский, И. Стравинский, Св. Рихтер и многие другие.

Меня поражает в его портретах изображение духовной сущности людей. Я рад, что теперь Гавриил Гликман может свободно продолжать свой творческий путь на Западе. Уверен, что он займет высокое место в блестящей когорте русских художников, которые вынуждены были продолжать свое творчество не на своей родине, к примеру – Кандинский и Шагал. Залог этому – юношеская энергия и грандиозный талант Г. Гликмана.»

Ich lebe, weil ich sehe

„...Ich lebe, weil ich sehe. Mir scheint, wäre ich kein Künstler, ich wäre überhaupt nicht. Und am interessantesten ist für mich das menschliche Gesicht. Ich werde nie müde, Menschen zu studieren! Mir scheint, dass es keine faszinierendere Aufgabe gibt als den Versuch, in die Tiefen der menschlichen Psyche einzudringen. Ich denke, dass auf dem Gesicht eines jeden von uns sein Schicksal gezeichnet ist. Dieses zu finden, zu enträtseln und auf der Leinwand auszudrücken, ist eine qualvoll schwierige Aufgabe!

Die Vorherbestimmung des Schicksals durchdringt das gesamte Antlitz eines Menschen: Sie ist in den Augen, in den unfassbaren Linien der Wangen, der Backenknochen, der Stirn, in den Umrissen des Ohrs. Wie viel drücken der Mund und der Hals aus! Sämtliche Bewegungen des Menschen, sein Blick, all das ist einzigartig und voller Sinn und Bedeutung. Und besonders ausdrucksstark ist das Äußere eines Menschen, in dem ein kreativer Geist stark ausgeprägt ist – das Äußere eines Musikers, eines Dichters, eines Schriftstellers, Malers und überhaupt eines schöpferischen Menschen.“

Gabriel Glikman

Я живу, потому что я вижу

«...Я живу, потому что я вижу. Мне кажется, не будь я художником, я не был бы вообще. И интереснее всего для меня человеческое лицо. Я никогда не устаю изучать людей! Мне кажется, нет задачи более увлекательной, чем попытка проникнуть в глубины человеческой психологии. Я думаю, что на лице каждого из нас начертана его судьба. Это мучительно сложно найти, разгадать и выразить на полотне!

Предначертанность судьбы пронизывает весь облик человека: она и в глазах, и в неувимости линий щек, скул, лба, в рисунке уха. Так много выражают рот и шея! Все движения человека, его взгляд – все это неповторимо и полно смысла и значения. А особенно выразителен внешний облик человека, в котором силен дух творчества – облик музыканта, поэта, писателя, художника и, вообще, творца.»

Гавриил Гликман



Albert Einstein von Gabriel Glikman, 1985
Гавриил Гликман: Альберт Эйнштейн (1985)

Issai Spitzer:
Mit den Augen des Künstlers Gabriel Glikman (3)

Im Herbst 2006 fand in der bayerischen Metropole München im Kulturzentrum Gasteig ein Musikfestival anlässlich des 100. Geburtstags von D. Schostakowitsch statt. Im Rahmen dieses Festivals wurden Arbeiten Glikmans unter dem Motto „Schostakowitsch, wie ich ihn kannte“ ausgestellt. Die Besucher des Festivals konnten dort ausdrucksstarke Portraits von Schostakowitsch und seinen Zeitgenossen sehen. Ferner waren Portraits herausragender Persönlichkeiten aus dem Musikleben und der Literatur ausgestellt, die das Leben und Werk von Schostakowitsch geprägt hatten: der Komponisten M. Musorgskij, P. Tschaikowskij, I. Strawinskij, S. Prokofjew, R. Wagner, B. Britten; der Musiker S. Richter, Je. Mrawinskij, G. Wischnewschaja, M. Rostropowitsch sowie der Schriftsteller N. Gogol, A. Achmatowa und A. Solshenizyn. Seit dem Tod des Künstlers war dies die vierte Ausstellung von Glikmans Bildern in München.

Gabriel Glikman wurde am 14. Juli 1913 im Städtchen Beschenkowitschi im Witebsker Gouvernement des Russischen Reiches geboren. Bereits in seiner Kindheit in Witebsk konnte er in der Kunstschule Chagall, Malewitsch und anderen bekannten Malern bei der Arbeit zusehen. Von ihnen übernahm Glikman die für ihn in der Folge typische künstlerische Freiheit und unbändige Phantasie.

Bereits als junger Mann formulierte er für sich den Kontrapunkt seiner Kunst: die Schönheit und die



Tiefe der menschlichen Seele zu erkennen und davon mit allen ihm zur Verfügung stehenden künstlerischen Mitteln zu künden.

Swjatoslaw Richter von Gabriel Glikman, 1977
Гавриил Гликман: Святослав Рихтер (1977)

Исай Шпицер:
Глазами художника Гавриила Гликмана

Осенью 2006 года в баварской столице Мюнхене в культурном комплексе «Гастайг» проходил музыкальный фестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. В рамках этого фестиваля состоялась выставка работ Гавриила Гликмана под названием «Шостакович, каким я его знал». Посетители музыкального фестиваля могли увидеть там живописные портреты Шостаковича и его современников. Тут же находились и портреты выдающихся деятелей искусства и литературы, оказавших влияние на жизнь и творчество гениального композитора: Модеста Мусоргского, Петра Чайковского, Игоря Стравинского, Сергея Прокофьева, Бенжамина Бриттена, Рихарда Вагнера, Святослава Рихтера, Евгения Мравинского, Галины Вишневской, Мстислава Ростроповича, Николая Гоголя, Анны Ахматовой, Александра Солженицына... После смерти Гавриила Гликмана эта была четвертая по счету выставка его работ в Мюнхене.

Гавриил Давидович Гликман родился 14 июля 1913 года в Витебской губернии Российской Империи в местечке Бешенковичи и прошел долгий жизненный путь, став известным художником. В Витебске, еще в детстве, в художественном училище он имел возможность наблюдать за работой Шагала, Малевича и других знаменитых живописцев. От них тогда Гликман и воспринял присущие ему впоследствии художественную свободу и буйство фантазии.

Будучи ещё молодым человеком, он сформулировал для себя конtrapunkt своего искусства – познать красоту и глубину человеческой души, поведать о ней всеми подвластными ему изобразительными средствами.

Mit den Augen des Künstlers Gabriel Glikman (2)

1929 zog die Familie Glikman nach Leningrad – die Stadt, in welcher der Künstler mehr als ein halbes Jahrhundert leben sollte. Dort absolvierte er die Kunstakademie und wurde bald einer der bedeutendsten Bildhauer der Stadt. Er schuf Skulpturen bekannter Gestalten einer längst vergangenen Epoche und der Gegenwart – Portraits in Bronze und Marmor von D. Schostakowitsch, Je. Mrawinskij, M. Rostropowitsch, W. Meyerhold, S. Michoels, A. Ioffe und vielen anderen.

Seine Skulpturen schmücken Museen, Konzertsäle, Straßen und Plätze in Moskau und Umgebung, in St. Petersburg und Zarskoje Selo, in Saransk, Saratow... „Puschkin als Lyzeumsschüler“ – diese Marmorskulptur Glikmans wurde in der Eremitage ausgestellt und zählt zu den besten plastischen Darstellungen des großen russischen Dichters.

Während all dieser Jahre hat Glikman sich heimlich auch mit der Malerei beschäftigt, die zum eigentlichen Mittel seines Selbstausdrucks wurde. Warum heimlich? Es zeigte sich, dass Glikmans Gemälde von Beginn an nicht nur in ihrer Thematik der sowjetischen Ideologie entgegenstanden, sondern sich auch in der gewählten künstlerischen Ausdrucksform keineswegs in das Prokrustesbett des sozialistischen Realismus hineinzwängen ließen. In einem besonderen, nur ihm eigenen Stil entstand damals die hervorragende Reihe von Frauenportraits „Newski-Prospekt“, sowie ausdrucksstarke Portraits von Künstlern und Literaten wie A. Blok, S. Djagilew, A. Achmatowa, P. Filonow, M. Kusmin, A. Belyj, I. Sollertinskij.

Глазами художника Гавриила Гликмана (2)

В 1929 году семья Гликмана переезжает в Ленинград – город, в котором художнику суждено было прожить более полувека. Там он заканчивает Всероссийскую Академию Художеств и вскоре становится одним из ведущих скульпторов. Среди созданных Гликманом скульптурных портретов известных людей давно ушедшей эпохи и его современников – портреты в бронзе и мраморе М. Ломоносова, Д. Шостаковича, Е. Мравинского, М. Ростроповича, В. Мейерхольда, В. Комиссаржевской, С. Михоэлса, А. Иоффе и многих других.

Его скульптуры украшают музеи, концертные залы, улицы и площади Москвы и Подмосковья, Санкт-Петербурга и Царского Села, Саранска, Саратова... «Пушкин-лицеист» – мраморная фигура работы Гликмана экспонировалась в Эрмитаже и причислена к лучшим скульптурным изображениям великого поэта.

И все эти годы Гликман тайно занимался живописью, которая и становится истинным предметом его самовыражения. Почему тайно? Дело в том, что живопись Гликмана не только по своей тематике изначально противостояла советской идеологии, но и по форме своего выражения она никак не укладывалась в «прокрустово ложе» социалистического реализма. В особом, одному ему присущем стиле появляется тогда замечательная серия женских портретов «Невский проспект», живописные портреты деятелей искусства и литературы: Блока, Дягилева, Ахматовой, Филонова, Кузмина, Белого, Соллертинского.



Igor Strawinskij von Gabriel Glikman, 1985
Гавриил Гликман: Игорь Стравинский (1985)

Mit den Augen des Künstlers Gabriel Glikman (3)

Dmitri Schostakowitsch, mit dem Glikman befreundet war, sagte zu ihm halb im Scherz in jenen Jahren: „Gabriel Dawidowitsch, Sie sollten Ihre Arbeiten einstweilen in einem geheimen Bunker verstecken, bis die Zeit reif ist.“

Aber Glikman hörte nicht auf diese Worte – Vorsicht war dem Wesen des Künstlers, der als Leutnant der Artillerie im Zweiten Weltkrieg an verschiedenen Fronten gekämpft hatte, fremd. 1968 stellte er seine Arbeiten im Leningrader Haus der Komponisten aus. Es gab sofort einen heftigen Skandal. Die Ausstellung wurde bereits am dritten Tag von den Behörden geschlossen, das Werk und das persönliche Schicksal des Künstlers gerieten in Gefahr. In dieser Zeit empfahl man ihm wiederholt, das Land zu verlassen.

1980 traf Glikman eine Entscheidung zugunsten der künstlerischen Freiheit. Er erinnerte sich später, dass die Abreise aus Sowjetrußland ein tragischer Weg ohne Wiederkehr war, aber: „Ich bin von dort ausgebrochen, angezogen vom Phantom der Freiheit, der geistigen wie der physischen, von jener Freiheit, die jedem in der UdSSR als eine unerreichbare Substanz vorkam, die nur heimlich in den Seelen der Menschen existierte“.

Angekommen im Westen, wo er noch kaum bekannt war, erlangte Glikman bald eine beachtliche Popularität. Er ließ sich in München nieder; wo er mit außergewöhnlichem Erfolg in verschiedenen Kunstgenres wirkte: Malerei, Graphik, Skulptur. Es mag der Hinweis genügen, dass in diesen Jahren in verschiedenen Ländern Europas und in den USA über achtzig Einzelausstellungen seines Werks stattfanden, darunter auch in vielen deutschen Städten: in Berlin, Hamburg, Hannover, auf Sylt und natürlich in seiner Wahlheimat München. In Baden-Baden und Wiesbaden stehen Glikmans bronzene Skulpturen von Dostojewskij.

Глазами художника Гавриила Гликмана (3)

Дмитрий Шостакович, с которым Гликман тесно общался в эти годы, сказал ему как-то, полушутя: «Вам, Гавриил Давыдович, надо спрятать свои работы в тайный бункер до поры до времени...»

Но Гликман не внял его словам – осторожность не была чертой характера художника, прошедшего лейтенантом артиллерии по фронтам Великой Отечественной войны. В 1968 году он выставляет свои живописные полотна в Ленинградском доме композиторов. И сразу же – громкий скандал. Выставка закрывается властями уже на третий день, над его творчеством и личной судьбой нависает угроза. В это время ему неоднократно рекомендуют покинуть страну.

И в 1980 году Гликман совершает свой выбор – в пользу творческой свободы. Художник вспоминал впоследствии, что отъезд из Советской России был трагической дорогой без возврата, но... «вырвался я оттуда, влекомый призраком свободы, духовной и физической, той свободы, которая в СССР всем представлялась какой-то несбыточной субстанцией и только тайно жила в душах».

Оказавшись на Западе, где он был еще малоизвестен, Гавриил Гликман скоро приобретает широкую популярность. Поселившись в Мюнхене, он необычайно успешно творит в разных жанрах – живописи, графике, скульптуре. Достаточно сказать, что за эти годы в разных странах Европы и в Америке прошло более 80-ти его персональных выставок. В том числе и в городах Германии – Берлине, Гамбурге, Ганновере, на острове Зюльт и, конечно же, неоднократно, на его новой родине – в Мюнхене. А в Баден-Бадене и Висбадене установлены бронзовые памятники Достоевскому - творения Гликмана-скульптора.

Mit den Augen des Künstlers Gabriel Glikman (4)

Über 600 Werke des Künstlers befinden sich in Privatsammlungen und im Besitz von Museen verschiedener Länder. Über das Werk Glikmans gibt es Presseartikel in mehreren Sprachen und Buchpublikationen sowie Video- und Fernsehfilme.

Der Künstler trat seinerzeit wiederholt bei Radio Liberty auf und veranstaltete Abende mit Erinnerungen an seine Begegnungen mit vielen herausragenden Vertretern der russischen Kultur des 20. Jahrhunderts. Und erst hier, im Westen, entdeckte er für sich ein anderes, wegen der Zensur in der Heimat ihm wenig bekanntes Russland, das Russland Berdjaews und Florenskis, des späten Kandinsky und Stellezkis, Leontjews und des späten Bunin. Das Russland vieler Künstler und Denker, die umgekommen oder im Rahmen der offiziellen sowjetischen Kulturgeschichtsschreibung „über Bord“ gegangen waren.

So entsteht die Serie von Portraits „Eine geistige Chronik Russlands“, ein Zyklus von Portraits herausragender Gestalten der russischen Kultur, die in sich die geistige Kraft des Landes trugen, seine Vergangenheit und Gegenwart, und die an seine Zukunft glaubten. Der Künstler selbst sagte mehrmals dazu: „Die wichtigsten Eigenschaften des Künstlers sind seine hohe Geistigkeit und sein Schaffensdrang, etwas sehr Typisches für Russland.“

Und genau das versuchte ich in der Sprache der Farben, der Linien, der Komposition und der Rhythmen auszudrücken.“ Aus dieser Serie stammen auch die Portraits der „vernichteten Generation“, von der nur „Spuren, gefüllt mit Blut“ (Shakespeare, Macbeth) geblieben sind: Gumilew, Achmatowa, Blok, Pasternak, Jessenin, Mandelstam, Meyerhold, Filonow, Sostschenko, Babel, Zwetaejwa, Solshenizyn, Sacharow.

Aber nicht nur das russische geistige Leben faszinierte Glikman. Die westliche und insbesondere die deutsche Kunst inspirierten ihn zu einer langen Reihe von Portraits, die man ebenfalls als „geistige Geschichtsschreibung“ bezeichnen könnte. Darunter sind Gemälde von Shakespeare, Rembrandt, Kant, Proust, Cézanne, Renoir, Mahler, Rilke, Kafka, Einstein, Beethoven, Mozart, Händel, Bach.

Глазами художника Гавриила Гликмана (4)

Более 600 работ художника хранятся в частных коллекциях и музеях разных стран. О творчестве Гликмана имеется большая разноязычная пресса, написаны книги, сделаны видео- и телефильмы.

Художник вел в свое время циклы бесед на Радио Свобода, проводил вечера воспоминаний о встречах со многими выдающимися деятелями русской культуры двадцатого столетия. Именно здесь, на Западе, он открывает для себя другую, мало знакомую ему из-за цензуры на родине, Россию – Россию Бердяева и Флоренского, зрелого Кандинского и Стеллецкого, Леонтьева и позднего Бунина. Россию великого множества творцов, погибших или оказавшихся «за бортом» советской истории искусства.

Так рождается у Гликмана серия портретов «Духовная летопись России» – цикл портретов этих подвижников русской культуры, вобравших в себя духовную мощь страны – ее прошлое и настоящее – и верящих в ее будущее. Сам художник часто говорил об этом: «Главное в людях искусства – высокая духовность, творческая одержимость, так характерные для России. И именно это я пытался выразить языком красок, линий, композиций, ритмов.»

В этой серии и портреты «уничтоженного поколения», от которого остались «следы, наполненные кровью» («Макбет», Шекспир), – Гумилева, Ахматовой, Блока, Пастернака, Есенина, Мандельштама, Мейерхольда, Филонова, Зощенко, Бабея, Цветаевой, Солженицына, Сахарова.

Но не только русская духовная художественная жизнь волнует Гликмана. Западное искусство и особенно искусство Германии вдохновляет его на большую серию портретов, которую также можно определить как «духовную летопись». Среди них – портреты Шекспира, Рембрандта, Канта, Пруста, Сезанна, Ренуара, Малера, Рильке, Кафки, Эйнштейна, Бетховена, Моцарта, Генделя, Баха.

Mit den Augen des Künstlers Gabriel Glikman (5)

Während seines Lebens im Westen reifte und formte sich endgültig der einzigartige Stil des Malers Gabriel Glikman. Dazu trug auch die besondere freisinnige Atmosphäre Münchens bei: Sie stimulierte eine leidenschaftliche Entwicklung seiner Konzepte, sein künstlerisches Suchen und Finden. Hier setzte er auch seine Serie von Frauenportraits fort. „Die innere Welt einer Frau“, sagte der Künstler, „erinnert mich an die Spiegelung in einem schnellen Bergbach – eine Spiegelung, die sich ständig verändert, verschwindet und wieder auftaucht.“

Und unter diesen Frauenportraits gibt es einige, die der Frau gewidmet sind, deren Liebe den Künstler jahrzehntelang inspiriert hat. Das ist Taissija Iwanowa. Sie war ihm eine treue Gefährtin im Leben und eine Helferin in seinem Schaffen. Dank ihren Bemühungen kamen nach dem Tode des Künstlers in verschiedenen Städten Deutschlands acht Ausstellungen der Werke Gabriel Glikmans zu Stande, mehrere Museen in Russland vervollständigten ihre Bestände mit seinen Werken und sein ehemaliges Atelier in Bogenhausen ist in ein Studio zu seinem Andenken umgestaltet worden.

Das ist ein eigentümliches kleines Glikman-Museum, wo besonders interessante Gemälde, Grafiken und Skulpturen des Künstlers aufbewahrt und den Besuchern gezeigt werden.

Глазами художника Гавриила Гликмана (5)

За время жизни на Западе окончательно созрел и сложился своеобразный и неповторимый стиль художника Гавриила Гликмана. Этому способствовала и особая свободная атмосфера Мюнхена – она стимулировала бурное развитие его замыслов, творческие поиски и находки. Здесь он продолжает и свою серию женских портретов. «Внутренний мир женщины, – говорил художник, – напоминает мне отражение в быстро текущем горном ручье – отражение, которое непрерывно меняется, исчезает и возникает вновь». И среди этих женских портретов есть некоторые, посвященные женщине, чья любовь на протяжении десятка лет вдохновляла художника. Это Таисия Иванова. Она была ему верной спутницей в жизни и помощницей в его творчестве. Благодаря ее усилиям после смерти художника в различных городах Германии состоялось восемь выставок работ Гавриила Гликмана, многие музеи России пополнили свои коллекции его работами, и его бывшее ателье в Мюнхене, в районе Богенхаузен, в память о нем, было перестроено в мемориальную студию. Она и является, по сути, маленьким музеем Гликмана, в котором хранятся и выставляются для посетителей наиболее интересные картины, графика и скульптуры художника.



Antonio Vivaldi von Gabriel Glikman, 1985
Гавриил Гликман: Антонио Вивальди (1985)

Info:

Öffnungszeiten des Memorial-Studio von Gabriel Glikman in München nach Absprache:

tel: +49 171 4818244;

E-Mail: n.murkel@hummelbuch.de

<http://www.glikman.de>

Справки о возможности посещения

Мемориальной студии Гавриила Гликмана в

Мюнхене по телефону: +49 171 4818244;

электр. адрес: n.murkel@hummelbuch.de

Сайт художника: www.glikman.de

Mit den Augen des Künstlers Gabriel Glikman (6)

Kritiker, die das Schaffen Glikmans untersucht haben, stellten oft fest, dass in seiner Arbeit die unterschiedlichsten wichtigen Kunstrichtungen des 20. Jahrhunderts eine originelle Symbiose eingegangen sind. Dadurch ist sein einzigartiger Stil entstanden: Immer überraschend, scheint er oft ganz neu zu sein, bleibt aber immer erkennbar. Eine ausgefallene, manchmal naive, aber immer vollkommene Anmut der Zeichnung, eine künstlerische Leichtigkeit neben einer Dissonanz farblicher Tupfer. Mutige und unerwartete Kompositionen, klar durchdachte und vielseitige Rhythmen, dekorative Wildheit unmittelbar neben fein erarbeiteten Nuancen. Und vor allem vermag der Künstler kraft seines Talents, der Stärke seiner Sicht auch den Betrachter anzustecken. Er fängt an, die dargestellten Personen und die ganze Welt mit den Augen des Künstlers zu sehen.

Issai Spitzer

Aus dem Russischen von Peter Schmidt
Aus „Das russische München“, herausgegeben von
MIR e.V., 2009



„Ich bin jedes Mal betrübt, wenn ich mich bei dem Versuch ertappe, mich auf einen bestimmten künstlerischen Stil zu beschränken, in der Absicht leicht erkennbar zu sein und meine eigene streng festgelegte und erstarrte Malweise zu haben. Was immer ich auch male, ich versuche ständig das Verborgene der Person auszudrücken. Ich wünsche mir, dass man mich an meinem inneren Wesen und meiner Weltanschauung erkennt und nicht an den Proportionen, der Art des Farbauftrages oder der Farbkomposition, die sich auf jeder Leinwand wiederholen. Wenn einer in der eigenen Malerei derartige Methoden bevorzugt, ist es nicht schwer den Künstler zu identifizieren. Doch als Künstler möchte ich nicht gerne hören: Das ist doch Glikman, ganz klar, das ist Glikman! Viel lieber wäre es mir, man würde erstaunt fragen: Ist das etwa auch Glikman?“

(Gabriel Glikman)

Глазами художника Гавриила Гликмана (6)

Часто критики в исследованиях творчества Гликмана отмечают, что в нем нашли своеобразное претворение и развитие многие крупнейшие художественные направления двадцатого века. Благодаря этому и сложился его неповторимый стиль – всегда неожиданный, он, казалось бы, каждый раз нов, но всегда узнаваем. Причудливая, а порою и наивная, но неизменно совершенная прелесть рисунка, живописная легкость рядом с диссонансами красочных пятен... Смелость и неожиданность композиций, четкая выверенность и разнообразие ритмов, декоративное буйство рядом с тончайшими нюансами. И еще, художник силою своего таланта, неотразимостью своего видения как бы заражает и вас, – вы начинаете смотреть на весь окружающий мир глазами самого Гликмана.

Исая Шпицер

Перевел на немецкий: Peter Schmidt
Из сборника «Русский Мюнхен», изданного
обществом «МИР» в 2009 г.



«Я удручаюсь каждый раз, когда ловлю себя на попытке ограничиться определенным творческим стилем, с целью – стать легко узнаваемым и иметь строго обусловленную и застывшую манеру художественного письма... Чтобы я ни писал, я всегда пытаюсь раскрыть сокровенное в человеческом индивидууме. Мне хотелось бы, чтобы меня узнавали по моей внутренней сущности и моему мировоззрению, а не по пропорциям, способу нанесения красок или по цветовой композиции, постоянно повторяющихся на каждом полотне. Если предпочесть подобные методы в собственной живописи – идентифицировать художника не представит затруднения... Мне, как художнику, не хотелось бы слышать: «Да это же Гликман – ясно, это – Гликман!» Мне был бы приятнее удивленный вопрос: «Как, и это тоже Гликман?»

(Гавриил Гликман)

Гликман и «МИР»

Мое первое знакомство с семьей Гликман состоялось в 1985 году, когда я совместно с моим коллегой Николаем Воронцовым (сегодня – распорядителем мюнхенского Фонда композитора Александра Глазунова), готовила программу первых в истории Баварской столицы «Дней русского театра». Раздумывая о репертуаре предстоящего фестиваля, мы обратились к супруге художника Гавриила Гликмана, драматургу и режиссеру Таисии Дмитриевне Ивановой, с просьбой поддержать нас и помочь. Таисия Дмитриевна, москвичка по рождению и ленинградка по отроческим и юношеским годам, оказалась удивительно отзывчивым и творческим человеком. На протяжении последующих двух лет она создала для нас три великолепные инсценировки: по рассказам А.П. Чехова - «Шведская спичка» и «Хористка», и Владимира Набокова «Хват» (Режиссер Ёнас Юрашас), а 10 лет спустя - к юбилею И.С. Тургенева, который в 1998 году отмечал наш «МИР», она разработала сценарный вариант его повести «Клара Милич» (Режиссер Марк Нестантинер).



Bilderausstellung von Gabriel Glikman bei MIR e. V., 1997

Такое тесное сотрудничество Таисии Дмитриевны с «МИРом» не могло не отразиться и на наших взаимоотношениях с ее супругом, и Гавриил Давидович Гликман - неординарная личность и крупный художник, стал темой нескольких мероприятий нашего общества. Мы неоднократно организовывали выставки его картин, пользовавшихся повышенным интересом любителей и знатоков искусства. С не меньшим успехом проходили творческие вечера Гликмана, на которых он захватывающе рассказывал о собственных жизненных перипетиях и о судьбах своих выдающихся современников, другом и соратником которых он был.

Когда мы выпустили наш первый документально-исторический сборник «Российские следы в Баварии», Гликман стал героем одного из очерков, написанного Таисией Ивановой. И в каждой последующей за этим публикации «МИРа» не обходилось без репродукций с картин художника или статей о нем. Когда же известный российский телеканал «Культура» снял на основании нашего сборника 5-ти серийный фильм «Русские в Баварии» - сюжет о Гаврииле Гликмане оказался, наряду с сюжетами о Тютчеве, Ленине и «батюшке Тимофее», одним из интереснейших.

И в последнем нашем крупном издании - «Русский Мюнхен», подготовленном к 850-летию юбилею баварской столицы и повествующем о выдающихся россиянах, когда-либо проживавших в Мюнхене, Гликман занимает, наряду с художниками из «Синего всадника», одно из достойнейших мест.

Обществу «МИР» немало повезло в том, что такой крупный деятель российского искусства, как Гавриил Гликман, картины которого находятся в коллекциях многих музеев мира, а скульптуры украшают улицы русских и европейских городов (в Германии скульптуры Ф.М. Достоевского стоят в Висбадене и в Баден-Бадене), являлся добрым другом, вдохновителем и в какой-то степени, одним из его покровителей.

Ну, а мне, автору этих строк, повезло вдвойне, так как посчастливилось стать моделью художника для нескольких его картин. Одну из них мы представляем в этом календаре.

Татьяна Лукина, президент общества «МИР»



*Taissia Iwanowa,
Gabriel Glikman,
Tatjana Lukina,
MIR, 1997*

MIR e.V. stellt sich vor:

MIR – das Zentrum russischer Kultur in München – ist ein gemeinnütziger Verein, der im September 1991 von der Schauspielerin und Journalistin, Tatjana Lukina (heute künstlerische Leitung und Präsidentin von MIR e.V.), als Brücke zwischen der russischen und deutschen Kultur gegründet wurde.

Zu seinen Hauptaufgaben gehört die Pflege der gemeinsamen kulturellen Wurzeln und der jahrhundertlangen traditionellen Kulturbeziehungen, sowie die Unterstützung der Integration der Zuwanderer aus der ehemaligen Sowjetunion, unbeachtet ihrer Nationalität und Konfession. Der Verein, der zum Großteil aus gebürtigen Bayern besteht, hat etwa 200 Mitglieder. Neben der Kulturveranstaltungen (Konzerte, Lesungen, Vorträge, Ausstellungen, Kulturfestivals) ist MIR auch als Verleger tätig. Jahr für Jahr gibt der Verein einen zweisprachigen illustrierten Kalender heraus, der den Leser in die Welt der russischen Literatur, Kunst und Geschichte einführt.

Bei MIR kann man auch Russische Sprache (Leitung: Swetlana Woldt), russische Lieder (Leiter Anatolij Fokin) und Volkstänze (Leitung: Irina Mikhnovitch) lernen. Samstags ist die MIR-Kinder-Akademie tätig (Leitung: Elena Herzog), wo die Kleinen in russischer Sprache von Malen, bis Musik (Svetlana Bassovitch), Theater, Literatur und Geschichte unterrichtet werden.

In all den Jahren setzt sich MIR e.V. unermüdlich der Erhaltung des Andenkens an die herausragenden Russen, die einst in Bayern gelebt haben.

Einer der ersten Erfolge war die Anbringung der Gedenktafel für den Dichter und Diplomat Fjodor Tjutschew in der Herzogspitalstraße im Jahre 1999. Mit dem Namen „Marianne-von-Werefkin-Weg“ ehrte die Stadt München 2002 die russische Malerin. Am Haus Ainmillerstraße 30, in dem Fedor Stepun einst wohnte, erinnert seit 2004 eine Gedenktafel an den russischen Schriftsteller und Philosophen.

Das größte Ereignis war jedoch 2003 die Errichtung des großartigen Tjutschew-Denkmal im Herzen der bayerischen Landeshauptstadt, im Finanzgarten, der seitdem den Namen „Dichtergarten“ trägt.

Die Tätigkeit von MIR e.V. wird institutionell vom Kulturreferat der Landeshauptstadt München gefördert, sowie projektbezogen von der Bayerischen Regierung, dem Direktorium der Landeshauptstadt München, dem Bezirk Oberbayern und dem Auswärtigen Amts der Bundesrepublik Deutschland.

In den letzten Jahren wird MIR e.V., projektbezogen, auch von der Regierung der Stadt Moskau, der Russischen Botschaft in Berlin und dem russischen Kulturfond „Russkij mir“ unterstützt.

Немного о МИРе

Общество «МИР – Центр русской культуры в Мюнхене» было создано в сентябре 1991 г. актрисой и журналисткой Татьяной Лукиной (сегодня художественный руководитель и президент общества), как символический мост между немецкой и русской культурой.

Основными задачами общества являются возрождение и развитие культурных отношений между Россией и Германией, а также помощь в интеграции выходцев из стран, входящих ранее в СССР, в независимости от их национальной и религиозной принадлежности. В настоящее время общество насчитывает около 200-х человек, большую часть которых составляют коренные баварцы.

Наряду с организацией концертов, литературных вечеров, выставок, научных конференций и т.д., МИР занимается издательской деятельностью, выпуская ежегодно иллюстрированные двуязычные календари-монографии, знакомящие немецкого читателя с русской литературой и историей.

Кроме того, при МИРе существуют курсы русского языка (руководитель Светлана Вольдт), студия народного танца (руководитель Ирина Михнович) и мужской хор (руководитель Анатолий Фокин). Для самых маленьких при обществе МИР с 1997 года действует Детская академия искусств (руководитель Елена Герцог), в которой на русском языке преподаются уроки рисования, музыки (Светлана Басович), литературы, танца и театрального искусства.

На протяжении всех лет члены общества МИР ведут неустанную работу по увековечиванию памяти великих Россиян, проживавших в Баварии.

Благодаря и их усилиям в Мюнхене установлены памятная доска Ф. И. Тютчеву на Герцогшпитальштрассе (1999); присвоено имя художницы Марианны Верёвкиной одной из дорог города – «Марианна-фон-Веревкин-вег» (2002); установлена памятная доска на доме, где жил философ Фёдор Степун – Айнмиллерштрассе 30 (2004), а также установлен памятник Ф. И. Тютчеву (2003) в «Дихтергартен» – Сад поэтов.

Деятельность общества МИР поддерживается Правительством Баварии и городскими властями г. Мюнхена, Министерством иностранных дел ФРГ, а также, в последние годы - Правительством Москвы, Посольством Российской Федерации в Берлине и российским культурным фондом «Русский мир».

MIR e.V., Zentrum russischer Kultur in München / МИР – Центр русской культуры в Мюнхене
Briefadresse / Почтовый адрес: MIR e.V., Schellingstraße 115, 80798 München
Sprechstunden / Приёмные часы: Мо. / Пон.: 15-17 Uhr, Seidlvilla, Nikolaiplatz 1b, 80802 München
Tel: +49(089) 52 96 73; Fax: (089) 523 63 40; E-mail: kulturzentrum@mir-ev.de; www.mir-ev.de